Н.Ю. ЖЕРНАКОВА
Художник-архитектор, старший преподаватель кафедры ХПИ, член ТСХР
e-mail: n-zhernakova@mail.ru

N.Yu. ZHERNAKOVA
Artist-architect, senior lecturer of the Department of Artistic Interior Design, member of the Creative Union of Artists of Russia
e-mail: n-zhernakova@mail.ru

КАДИНА ИРАИДА ГЕОРГИЕВНА — 100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

KADINA IRAIDA GEORGIEVNA — 100th ANNIVERSARY OF HER BIRTH

Статья знакомит с основными вехами жизни и творчества Кадиной Ираиды Георгиевны — профессора МГХПУ им. С.Г. Строганова — архитектора, художника-графика, музыканта и литератора. Кадина Ираида Георгиевна преподавала в Строгановке 35 лет, с 1960 по 1996 год, на кафедре академического рисунка, на кафедре истории искусства, на кафедре монументально-декоративной скульптуры — большую часть времени.

The article introduces the main milestones in the life and work of Kadina Iraida Georgievna — professor of the Stroganov University (MGHPU), architect, graphic artist, musician and writer. Kadina Iraida Georgievna taught at Stroganovka for 35 years, from 1960 to 1996, at the Department of Academic Drawing, at the Department of Art History, at the Department of Monumental and Decorative Sculpture — most of the time.

Ключевые слова: художник-график, архитектор, педагог, театральный портрет, биография, личность, творчество, успех.
Keywords: graphic artist, architect, teacher, theatrical portrait, music, biography, personality, creativity, success.

Кадина Ираида Георгиевна (1) (08.01.1921–08.11.1996) — архитектор, кандидат архитектуры, член СА России, художник-график, профессор МГХПУ им. Строганова, Лауреат Премии Совета Министров СССР, имя ее занесено в Биобиблиографический словарь «Художники народов СССР» (М.: Искусство, 1983). Основа ее творчества как художника-графика — театральный портрет. Предмет творчества как архитектора — мемориально-декоративная скульптура.

Рис. 1. Кадина Ираида Георгиевна

Ее произведения пользовались неизменным успехом, являясь драгоценным украшением многих выставок и коллекций не только в России, но и за ее пределами.

Жизнь Ираиды Кадиной настолько насыщенна творчеством, общественной деятельностью и интересными встречами, что в рамках данной статьи не будет возможности все охватить. Пока — это, скорее, презентация будущей монографии.

Кадина Ираида Гергиевна родилась 08.01.1921 в Киеве, в семье художника-архитектора, артиллериста и авиатора Георгия Петровича Кадина. Вскоре семья переехала в Москву и поселилась во флигеле дома известного фабриканта-водочника Смирнова. Здесь разместился штаб «Промвоздуха» (1), членом которого Георгий Петрович был по роду службы. В этом вот флигеле и начиналось создание авиационной промышленности. «Дом наш был на Садовой-Самотечной улице 6, под окном росла высокая липа и палисадник с душистой сиренью, а на противоположной стороне был большой сад с вековыми деревьями. По узкой в то время улице, замощенной булыжником, ходили трамваи и ездили экипажи и пролётки» [3].

Праздничная анфилада конфискованного особняка была отведена под учреждение, а остальные жилые комнаты и квартиры во флигеле — для семей сотрудников. Среди жильцов оставались и «бывшие», как их тогда называли: нэпманы, артисты, просто служащие. Жена Смирнова — Александра Павловна — актриса Императорских театров — осталась с сыном в Москве, не уехав в эмиграцию, и жила в квартире рядом. Из ее сундуков дети дома черпали бесконечные костюмы для маскарадов, которые она любезно им предоставляла.

Рис. 2. Ира и знаменитый волк. Фото Г.П. Кадина 20-е гг.

Рис. 3. Г.П. Кадин. Творчество. Рис. 1923 г.

Рис. 4. И.Г. Кадина. Н.П. Хмелев в роли Каренина. Х., м. 80 х 60. 1938 г.

Сосед по квартире, нэпман Рябов Сергей Семенович, в прошлом глава «Рябовской мануфактуры», — человек общительный, веселый — был страстным путешественником и охотником. Рябов дружил с Федором Шаляпиным. «Я видела много стереослайдов, где они вместе пировали на даче или снимались после удачной охоты со всеми егерями, собаками, убитой дичью и волками. Матерый волк был убит на одной из таких охот и был за свои необычные размеры превращен в чучело. Рябов был дружен с Георгием Петровичем Кадиным и подарил чучело ему» (2).

Отца своего девочка очень любила и хотела во всем походить на него. «Отец очень рано давал мне акварельные краски, и я рисовала. Мои работы ему нравились, и он даже устраиваю маленькие выставке. Потом он стал давать мне масляные краски и даже сажать за свой мольберт, ставил натюрморт. Учил рисовать деревья, объясняя красоту их строения. Девяти лет я уже помогала ему делать копии на кальке тушью с его чертежей. Он говорил с гордостью: “Смотри, скоро мы будем работать вместе!”» (3).

Но этому не суждено было сбыться. Отец безвременно ушел из жизни в 1931 г.

«... Я научилась рисовать то, что меня волнует, потрясает, не выходит из памяти. Сначала были кони. Это первое потрясений детства. Я мечтала тогда быть кучером, потом кавалеристом.

Даже Пушкина я узнала через коней: “Песнь о вещем Олеге”, “Что ты ржешь, мой конь ретивый?” и, уж конечно, конь Руслана и затем

вся поэма “Руслан и Людмила”. Я её знала наизусть в семь лет, читала вслух, рисовала иллюстрации» [3].

Потом в 16 лет она прочла о Гамлете, принце Датском. Это потрясло ее на всю жизнь. Ее любимым героем стал Гамлет. Это было открытие глубины человеческого духа и мысли, открытие Шекспира.

«…Театр я узнала очень рано. Меня, к моему счастью, водила в оперу моя тётушка Люся — страстная театралка, и я в три года пересмотрела весь репертуар Экспериментального театра (филиала Большого). Это был мир музыки и красок. В семь лет я начала учиться музыке и уже пыталась сочинять» [3].

Рис. 5. И.Г. Кадина в 1941 г.

Сочиняла она и стихи, вела дневник. Спектакли МХАТа пользовались тогда большой популярностью. Кумир тогдашней театральной Москвы Н.П. Хмелев (2) собирался играть Гамлета. Это решило все. Она стала следить за его творчеством, ходить на его спектакли, написала его портрет в роли Каренина, подарила ему. Портрет Хмелеву понравился, и он передал его в музей МХАТа, где он пребывает до сих пор (4).

С первых дней войны Ираида Кадина, уже студентка Московского архитектурного института, закончила курсы медсестер при МАРХИ, ожидала отправки на фронт, но судьба распорядилась иначе. Она стала работать медсестрой-эвакуатором в затемненной прифронтовой Москве: перевозила раненых с вокзалов и аэродромов в госпитали, вела дневник, делала зарисовки. Все это ожило много лет спустя в повести «Аудитория — война», которую она написала на основе дневников, посвятив ее друзьям — студентам МАРХИ, прошедшим войну или сложившим голову в боях за Родину.

27 июня 1941 г.

«…Начались занятия на курсах медсестёр. По утрам — лекции по анатомии и фармакологии, после обеда — практика в анатомическом театре МГУ. Расписание напряженное. Вслед за курсом по хирургии, который читает доктор Якобс, практика в институте Склифосовского. Затем курс лекций по терапии в клинике на Пироговке прочтет профессор Гиляревский (3). У него мы пройдём и практику. Улеглись волнения первых дней войны. Установился новый распорядок жизни. Мы заняли свое место в ходе событий» [5].

7 июля 1941 г.

Рис. 6. И.Г. Кадина. Операция С.С. Юдина. Рис. 1941 г.

«… — Девочки, там сидит профессор, которого Нестеров рисовал! — Юдин? (4). В перевязочной мы старались все замечать и запоминать. Молодой хирург снимал швы у больного после аппендицита. Возле большого окна сидел Юдин и молча наблюдал за нами. Через стекла очков его глаза казались особенно большими и внимательными. После одной из перевязок он жестом своей тонкой руки остановил врача и, кивнув в нашу сторону, сказал: "Следующего пусть они попробуют сами — ну, кто первая? Смелее!" Мы испуганно молчали. Вдруг вышла вперёд Наташа. Подошла к умывальнику и стала по всем правилам мыть руки. Мы уже досадовали на свою робость — каждый из нас это может! Чтобы не мешать, мы пошли в сторону, где сидел Юдин и с любопытством наблюдал за Наташей. — Ну, что ж, отлично! — Сказал он, вставая, и посмотрел на часы. — Пора на операцию.

— А нам можно? — спросил кто-то из нас и тут же спрятался за спину соседки. Юдин улыбнулся.

— От чего же? Прошу. Сестры должны знать все.

Мы понеслись к старшей сестре отпрашиваться. Нас пригласил Юдин! По подземному туннелю идём в операционную. Тихо, не дыша, проходим на трибуны. Фигура хирурга почти неподвижна (6). Напряжение видно только в повороте головы и движение шеи. Зато руки работают спокойно: в перчатках, туго обтягивающих каждый сустав пальцев, они необычайно пластичны, подвижны и точны.

— Поэма! — шепчет Зоя. Хирургическая сестра строго скидывает на нас глаза, и мы застываем в безмолвии…» [5].

16 октября 1941 г.

«…Когда сели ужинать, позвонила по телефону Наташа и сказала, что архитектурный эвакуируется в Ташкент. Маршрут: до Ярославля пешком, а оттуда эшелоном. Завтра в 6 утра сбор в походном порядке. Кто не явится, отчислят.

Как мучительно принять решение! Мысли лихорадочно пляшут,.. никуда я не поеду!» [5].

Рис. 7. Диплом И.Г. Кадиной. Вилла дипломатов. 1946 г.
Рис. 8. Кафедра МДС в 60-е годы

5 ноября 1941 г.

«Первый день работы. В дежурной комнате, ожидая вызовы, наслушалась страшных рассказов о бомбёжках санитарных машин. Больше всего боялись ехать на Лиственничную аллею, которую для простоты все называли “лиственной”. Это таинственное название упоминалось чаще всего, и притом при самых мрачных обстоятельствах. Если ехать туда в тревогу, говорят, дела пропащие…

Где-то вдали завыли сирены. К ним присоединились фабричные гудки. Опять тревога. Бывалые сестры и шофёр притихли, ожидая, кого теперь позовёт диспетчер. Диспетчер вызвала меня.

— Куда тебя? — С тревогой спросили сестры. — На Лиственную аллею…

— Ни пуха, ни пера! — крикнули вслед мне голоса.

С волнением села в автобус. Всегда вот так: чего боишься, то и получаешь! Мне погрузили 24 ходячих. Молодые и бородачи, с руками на перевязи, на костылях, в гипсовых повязках до самого горла, в шинелях внакидку, забинтованные до самых бровей, слепые и оглохшие, мрачные и весёлые, озлобленные и детски простодушные.

Потом — три рейса с носилочными. Шофёр помог мне все устроить, ласково укрыл одеялом забинтованные ноги раненых, чтобы не промерзли, проверял крепления рам для носилок в автобусе. Весь день езда с вокзала в госпиталь. То легкораненые сидят, тихо покуривая самокрутки, то тяжелые качаются и стонут на носилках. …

Уже поздно вечером мне дали шесть тяжелых. Везти далеко: с Лиственной в клинику на Пироговке. Пока грузили автобус, я стояла у подъезда и слушала вой ветра в поле. Его холодные волны ударяют то в лицо, то под колени. Не видно ни зги. Точно и нет нигде Москвы. Только огромные лиственницы дрожат, раскинув длинные лапы. Какой заунывный вой! Так и сердце сжимается от тоски и непонятной тревоги.

9 ноября 1941 г.

На площади Белорусского вокзала прямо на снегу темнеют ряды носилок. У изголовья раненых толпятся женщины: поят из бидончиков чем-то домашним, тёплым. Заглядывают с надеждой в лицо: не свой ли, не знакомый ли?

Далеко за полночь я бежала от Колхозной площади под горку домой. В квартире ни души. На столе — укутанный горячий чайник, хлеб, сахар. Чего же больше? Едва я утолила голод, раздалась пятая за этот день тревога. Я побрела уныло в подвал под нашим домом. Подвал надёжный, со сводами боярских времён.

21 ноября 1941 г.

Ну и денёк сегодня! Едва успеваем поворачиваться. Наш огромный голубой автобус дымится. 18 рейсов с вокзала в Комгоспиталь (5) за одну ночь! Перевезла почти 200 носилочных… Что будет к утру? Двигаюсь как лунатик…

12 марта 1942 г.

Сегодня езжу в последний раз. Дождалась приказа. Рада ли я? Сказать не просто. Когда мне стало известно, что я покидаю свой нелёгкий пост и снова становлюсь студенткой, стало очень грустно. Даже тяжело, как будто я чем-то провинилась перед всеми…

Сколько было дорог их нельзя забыть. Как нельзя забыть задубевших от крови шинелей, запах ран, махорки, едкого бензина, скрипа пружин, держащих тяжелые носилки.

Их нельзя забыть, как нельзя забыть вой ночных сирен, лай зенитных батарей, бесконечные ряды стальных надолбов, прострочивших пунктирными нитями снежные подмосковные поля, пустынные ночные улицы, патрули и всюду — синий цвет. Их нельзя забыть, как нельзя забыть первый радостное сообщение Совинформбюро “В последний час” о разгроме немцев под Москвой.

Рис. 9. И.Г. Кадина. Уланова — Джульетта. Грав. 1958 г.

Рис. 10. И.Г. Кадина. Лемешев — Герман. Грав. 1963 г.

Рис. 11. И.Г.Кадина. Лемешев — Ленский. Б., паст. 1963 г.

Рис. 12. И.Г. Кадина. И. Архипова — Кармен. Б., гр. 1967 г.

9 апреля 1942 г.

Столько дел в институте, что не хватает времени и сил писать дневник. Холод, просто мороз в наших нетопленых аудиториях. А мы — рисуем! Рисуем в перчатках, не снимая пальто и шапок. Ноги прячем под себя, чтобы не мёрзли от цементного пола мастерской, и сидим "как турки", приводя в отчаяние профессора Михаила Ивановича Курилко (6): где же тут достичь живописной линии рисунка?!...

Снова на нас смотрят невидящими глазами античные боги и герои, снова мы слышим мирные слова о строительстве, проектах, об удобствах жизни, о красоте и творчестве, о великих задачах восстановления после разрушений войны.

Но бои продолжаются.

И наши друзья идут тяжелыми дорогами войны...» [5].

За участие в обороне Москвы Кадина И.Г. была награждена медалью «За оборону Москвы».

После возвращения в МАРХИ осенью 1942 года студентов отправили на труд фронт под Кимры валить лес, потом было снова возвращение в аудитории и продолжение учебы. В 1944 году обмерная практика в еще не разминированном до конца Павловске: вестибюль, лестница, круглая проходная, Итальянский зал, зал Мира и зал Войны и другие комнаты в бригаде известного реставратора А.М. Харламовой от Академии архитектуры СССР.

После войны в архитектурном институте был объявлен «Ренессанс», и Ираида Кадина была его душою, одной из заводил. Устраивались маскарады, ставились спектакли, к которым писалась музыка, рисова-

лись декорации, — люди спешили наверстать отнятую войной бурную студенческую жизнь во всей ее полноте. Ее разносторонние дарования, свойственные людям Ренессанса, получили широкое признание у современников — художник, архитектор, писатель, музыкант.

Ираида Кадина была в числе любимых учеников выдающегося архитектора И.В. Жолтовского. «Кадина» (с ударением на и) — так он в шутку называл ее в итальянском духе.

Первым исполнителем романса «Эхо» на слова Сафо была Ирина Архипова, однокурсница Ираиды, с которой они общались на протяжении жизни. Образ Кармен в ее исполнении запечатлен в гравюре и подарен певице (12). Бывал на студенческих концертах и Жолтовский во главе всех педагогов и под руку с женой. «Он тогда очень меня обнадёжил, сказав, что вот это и есть настоящее дель арте, как делали древние: архитектура, живопись, и музыка» [3].

В 1946 году Ираида Кадина окончила с отличием Московский Архитектурный институт (7).

Затем — работа в Академии архитектуры, защита диссертации по теме «ВСХВ 1923 г.» (7) в 1953 г.

Рис. 13. И.Г. Кадина. Дирижер Мелик-Пашаев. Х., м. 120 х 70. 1965 г.

Рис. 14. И.Г. Кадина. Заставка к альбому гравюр «Гамлет — Пол Скофилд». 1956 г.

С 1960-х годов Кадину пригласили преподавать в МВХПУ (б. Строгановское), где она проработала 35 лет до самого конца своей жизни. Она вела рисунок, читала лекции по истории монументально-декоративной скульптуры, по истории Советского искусства, преподавала композицию на кафедре МДС (8).

И параллельно — конкурсы, выставки, проекты, монографии, учебники по композиции, руководство работой по монументально-декоративному оформлению Экспериментальной школы в Люберцах (работа удостоена Госпремии Совета министров СССР), общественная работа: выставком МВХПУ, культмассовая работа в МВХПУ, руководитель

СНО (8) МВХПУ, работа в Правлении общества СССР — Великобритания, литературная секция ЦДА.

Но любовь к музыке не оставляет ее. Из воспоминаний И.Г. Кадиной: «Музыку любила с детства. Думала, что стану музыкантом, но архитектура взяла верх. Музыка же осталась со мной на всю жизнь. Сочиняла, когда не могла не сочинять. Я её слышала и старалась выразить в нотах. Блок писал в своих дневниках или письмах, что некоторые думают, что поэт сочиняет стихи. Вовсе нет. Он слышит их. Откуда? Извне… из космоса… от Бога…» [3].

Рис. 15. Пол Скофилд на выставке гравюр художника И.Г. Кадиной, посвященных постановке спектакля. Дом дружбы. 1967 г.

Одна из первых вещей была написана в страшный, памятный москвичам день 16 октября 1941 года. Это были стихи и музыка романса «Отчего?». «…Позже, когда еще не было не то, что внуков, но и детей, мы с мужем (Юрием Жернаковым) сочиняли музыку вместе …и получали огромное удовольствие от такого творческого содружества. Я очень благодарна моему спутнику и супругу за то, что он не только не препятствовал, но всячески помогал мне в моих увлечениях» [3].

Первый конкурс Чайковского в Москве. «…Новое потрясение ожидало меня после встречи с удивительным пианистом Ваном Клиберном (9). Первые наброски я делала с экрана телевизора в квартире соседей по коммуналке. Шел I Международный конкурс Чайковского. Гравюры я сделала за два дня. Когда они были напечатаны на хорошей бумаге, сделаны надписи на русском и английском языках, изготовлен холщовый альбом, я показала его заведующему отделом советско-американских отношений в ВОКСе. Он долго смотрел эти гравюры и с чувством оказал: “Это Ван Клиберн должен видеть”. На другой день она уже была представлена пианисту» (16).

О своих встречах она подробно рассказывала не только дома. На работе все ждали ее рассказа, причем в самых подробностях. «Собирался весь наш институт Теории и Истории Архитектуры в одну боль-

Рис. 16. И.Г. Кадина. Ван Клиберн. Апассионата. Грав. 1958 г.

Рис. 17. И.Г. Кадина. Заставка к альбому гравюр Вана Клиберна. 1958 г.

шую комнату, и слушали, не дыша. Директор наш проходил тихонько, на цыпочках, чтобы не мешать» [3].

Повальное увлечение Клиберном в те дни походило на всеобщий восторг и ожидание счастья. «Я преподнесла ему альбом гравюр и стала главным художником Вана Клиберна. Он потом издавал свои пластинки с моими гравюрами на обложке» [3].

Ван Клиберн, которого она запечатлела в многочисленных гравюрах, получил в дар не только альбом гравюр, но и один из ее лучших романсов — «Желание» на слова Пушкина. «Дело в том, что Ван Клиберн в один из своих приездов на встрече в Доме дружбы сказал, что сделает для нас то, что никогда ещё не делал потому, что очень нас любит: “Я буду для вас петь!”. И он повернул сам огромный рояль хвостом в зал и сел так, чтобы мы видели его лицо. Он пел прекрасным низким, каким-то бархатным басом спиричуэлс. Зал был в восторге. Вот тогда я решила принести ему свои романсы. Кроме “Желания” я выбрала “Проснись, любовь” на сонет Шекспира. Пришла к нему в Националь, там был и пианист Петров. Я передала ему ноты. Он был поражен: знал, что я художник, архитектор, но что и композитор?! “Это очень серьезная музыка”, — сказал он, внимательно рассматривая ноты и передавая их Петрову» [3].

Более сорока лет рисовала Ираида Кадина актеров и музыкантов, воссоздавая их в обобщенных сценических образах (9; 13).

Ираида Кадина любила и прекрасно знала балет и оперную музыку. Особое место в ее работах занимает театральный портрет и, в частности, сценические образы выдающегося русского тенора Сергея Яковлевича Лемешева. Она много лет ходила на спектакли в Большой и рисовала певца, стараясь запечатлеть его в партиях Ленского, Вертера, Альфреда, Германа, Ромео… Образ Ленского был ею особенно любим. Имеется семь законченных портретов певца в этой роли и множество зарисовок. Вот признание самого певца, (имевшего абсолютный слух и абсолютный глаз) в конце жизненного пути: «Портреты и рисунки Ираида Георгиевна Кадина делает лучше других. Научилась она, в общем-то, правильно видеть меня… Много лет она ходит на спектакли и смотрит меня. У нее глаз хороший, рука точная и что-то в душе есть зоркое, трепетное для понимания меня» (10; 11).

Рис. 18. И.Г. Кадина. Мастер и Маргарита. Встреча Мастера и Маргариты. Рис. 1969 г.
Рис. 19. И.Г. Кадина. Мастер и Маргарита. Полет Воланда. Б., грав.1969 г.

Театральный портрет — особая сфера. Он вмещает в себя все закономерности изобразительного искусства и черты исполнительского искусства оперной сцены, прежде всего, интерпретацию роли певцом-артистом на основе оперы, музыки композитора, собственных эстетических установок, своих художественных взглядов и своего творческого воображения. Даже общеизвестный сюжет в музыке на оперной сцене у разных исполнителей имеет свои отличительные особенности.

Рис. 20. Мемориальная доска актеру Станицыну. Арх. И.Г. Кадина. Ск. Г.Д. Жилкин

Рис. 21. И.Г. Кадина. Мемориал в Ховрино. Современный вид

«Уровень мастерства Кадиной (как архитектор она строила форму, находила как бы единственно убедительную композицию, решала пространство, как силовое поле, через четкий рисунок и найденную технику) позволил проникнуть в творческие тайны артистов-исполнителей.

В 40–70-е годы прошлого столетия Ираида Кадина — известный и лучший художник театрального портрета. Ее работы находятся в музеях нашей страны, за рубежом и в частных собраниях. Творческая активность и широта интересов Ираиды Кадиной поразительны.

Художник проживала много дополнительных жизней, предпринимая сложное, увлекательное путешествие: выявляла у себя и у того, кто предстоял, некоторые обертоны внутреннего мира; улавливала характерные особенности внешних черт. Она развивала в себе и теплую восприимчивость, и холодную оценку своих поисков, поскольку в театральном портрете присутствуют одновременно живой облик человека-артиста и многогранная жизнь незаурядных личностей — образов, рожденных творческой фантазией исполнителя, и восприятие художником этих жизней через свое сердце, чувства, воспитанные своим вдохновением и упорным трудом в постижении искусства исключительного творца» [6].

Сергей Яковлевич также познакомился с вокальными произведениями Ираиды Кадиной, ему очень понравился «Морфей», «Кто под звездой» на сонет Шекспира и «Я слыхал». Просил прислать ему ноты, хотел их петь. Но не успел. «…Его ученица, артистка Нина Дербина, разыскала меня позже, попросила ноты и пела, выступая с “Морфеем” в ВТО» [3].

Влюбленность в жизнь, в искусство, литературные образы, такие как Гамлет, Ленский, король Лир, Мастер, увлеченность выдающимися исполнителями — все вместе создало фон для новой творческой полосы 50–70-х годов. Это было удивительное время — фестиваль молодёжи, Ван Клиберн, английский театр, Шекспир, Пол Скофилд (10)…

Рис. 22. И.Г. Кадина. Лемешев — «Травиата». Сцена на балу. Б., соус. 1961 г.

«…Читала в списках “Мастер и Маргарита”. Образы романа захватили меня. Я вспомнила свои встречи с Булгаковым (11) и в волненье, очень быстро, сделала рисунок встречи Мастера с Маргаритой и две гравюры. …Когда была моя выставка в 1969 г., я отнесла пригласительный билет на дом Елене Сергеевне Булгаковой (12), узнав её адрес в Союзе писателей. В странном волнении я оказалась перед чёрной кожаной дверью. Дала звонок. Тишина. Никто мне не открыл, и я была даже рада, так как подумала, что дверь могла бы мне открыть сама Гела!… Я тихонько отошла от двери и опустила конверт в почтовый ящик…

Уже осенью мне позвонила Елена Сергеевна и сказала, что была в Париже, а когда вернулась, то увидела моё приглашение на выставку и очень сожалела, что не могла быть» [3].

Позже в коротком письме Елена Сергеевна напишет: «…А когда вы сможете (на любых условиях!) сделать еще что-нибудь “булгаковское”, я буду счастлива» [3].

Как следствие творческих достижений — участие в выставках с 1956 года: живопись, графика, портреты выдающихся мастеров искусств: Н. Гриценко, Ц. Мансуровой, Ю. Борисовой, И. Архиповой, Г. Улановой, С.Я. Лемешева и др. Многие запечатленные образы хранятся в музеях театров — МХАТа, Вахтангова, Большого и др.

Любимая техника — гравюра. «…К гравюре же меня обратил Егор Щукин (13). Он сказал как-то: “Послушай, Кадина, мне не нравится, что ты будешь сидеть среди детей своих перед мольбертом и вытирать кисти об их пеленки. Займись лучше гравюрой. Сделай свои рисунки по Гамлету в гравюрах, отпечатай по несколько экземпляров, один — себе, другой — в музей, третий — кому хочешь, хоть самому Шекспиру, а четвертой — мне на память… Вот и будет хорошо. И чисто, и приятно» [3].

Рис. 23. Работы И.Г. Кадиной на выставке кафедры рисунка 1969 г.

Рис. 24. Н.А.Бенуа в Строгановском училище. 1965 г.

И вот в Москву приезжает английский театр и привозит Гамлета. «Я, наконец, дождалась, ведь в Москве тогда Гамлет не шел. Появление Пола Скофилда, его нервная игра, облик, голос необычайной силы и глубины — все меня потрясло. На спектакле я делала лихорадочные наброски в полной темноте, карандаш летел на пол, полевой бинокль мешал, томик Шекспира сваливался под кресло… Меня точно оглушили. Шла пешком домой, держа в памяти то одну, то другую сцену» [3].

Очень быстро была выполнена серия гравюр и подарена Полу Скофилду (14; 15). В гравюрах привлекали и необычность подачи сюжета всем известной трагедии о принце Датском и мастерство рисунка: от тонкого психологического портрета до быстрого наброска, где одной линией было сказано бесконечно много. Гравюры в альбоме сопровождались выдержками из текста на русском и английском языках.

За первым альбомом последовали и другие.

«…Я была знакома со всеми английскими Гамлетами: Полом Скофилдом, Джоном Гилгудом, Лоуренсом Оливье, Майклом Редгрейвом. Когда Охлопков ставил русского Гамлета с Эдуардом Марцевичем, меня пригласили помочь в работе актера над ролью. Я уже была в шутку известна как “Шекспираида”» [3].

Выполненные ею портреты артистов в ролях находятся в музеях Большого театра и Бахрушина в Москве, Театральном музее в Санкт-Петербурге, в Шекспировском мемориальном театре в Стратфорде-на-Эйвоне (Англия). Тридцать работ выставлены в театре Вахтангова (Борисова, Мансурова, Гриценко, Абрикосова). Несколько альбомов занимают

рисунки и гравюры музыкантов — Чайковский, Скрябин, Шаляпин, Стоковский, Мелик-Пашаев, Гилельс, Рихтер, Керер и другие. В одном из альбомов собраны Лауреаты Международных конкурсов Чайковского и среди них особое пристрастие души — Ван Клиберн (около ста работ).

Театр и музыка продолжают идти рука об руку с архитектурой в творчестве Ираиды Кадиной. Она создает при Центральном доме архитектора литературно-музыкальную студию «Орфей», спектакли которого пользовались неизменным успехом долгие годы.

Рис. 25. И.Г. Кадина. Пол Скофилд — Лир. Б.гр.1964 г.

С 1960 года и до самой своей смерти 1996 году Ираида Кадина преподавала в прославленном Строгановском училище композицию и рисунок, читала лекции по истории пластики и Советского искусства. Ею выпущено более 100 дипломников — скульпторов-монументалистов, семь дипломных работ, выполненных под непосредственным руководством Кадиной, осуществлены в натуре. Среди ее выпускников — скульпторы и живописцы России, Болгарии, Кубы, Монголии, Вьетнама. Она написала ряд учебных пособий и программу по курсу «Композиция». В 1996 году вышла в свет ее монография «Монументально-декоративная скульптура», с авторскими иллюстрациями.

Ираидой Кадиной создано более 300 творческих работ: проекты мемориалов и мемориальных досок, в том числе — авиаконструктору Лавочкину, академику Борису Иогансону, народному артисту СССР Станицыну, маршалу Коневу, космонавту Беляеву — в сотрудничестве со скульпторами А.Н. Бургановым, Г.Д. Жилкиным, В.Б. Шеловым, А.В. Соловьёвым; живопись, графика — портреты выдающихся мастеров искусства.

На общественных началах она разработала проекты мемориалов воинской славы в Ховрине (скульпторы А.Н. Бурганов и Г.Д. Жилкин), куда в 1941 г., в дни обороны Москвы, возила раненых; в селе Аксаур (скульптор — дипломник А.И. Молостов; М.И. Касьянов) на родине отца Георгия Петровича Кадина; в селе Леонове под Чеховым — «Сожженная деревня» (скульптор-дипломник С. Савин), в селе Богородицкое под Вязьмой (скульптор А.В. Соловьев) и др. Все проекты осуществлены в натуре под авторским надзором (19; 20).

Она вела разносторонне общественную деятельность: в стенах Строгановки много лет возглавляла культурно-просветительскую работу — старожилы Строгановки могут вспомнить серии музыкальных вечеров и в актовом зале и на кафедре русского языка в 403 аудитории, куда приглашались музыканты и звучала живая музыка на протяжении многих лет; она состояла членом правления общества СССР — Великобритания, публиковалась в изданиях литературной секции ЦДА, с фрагментами дневников военных лет.

Будучи личностью, разносторонне одаренной, Ираида Георгиевна Кадина притягивала и к себе людей незаурядных. Миротворчество, доброта, широкая эрудиция, горячий энтузиазм в любом, стоящем того, деле, внимательность к каждому человеку, способность воспринимать создавали вокруг чудесную, на редкость дружную, товарищескую атмосферу… Люди испытывали к Ираиде Георгиевне огромное уважение, любовь и благодарность за ее работу, высоко ценили ее творчество, талант рассказчика. Тем не менее, ее скромность, скорее всего, мешала в полной мере представить масштаб ее личности, так проста она была в своей манере общения. Она умела быть на равных и с уборщицей, и с чиновниками любого ранга, и с выдающимися личностями, достигшими мирового признания.

Круг ее общения — тема отдельной книги. Вот только некоторые имена: С.Я. Маршак, Е.С. Булгакова, театральный художник Н.А. Бенуа (14), Г.С. Уланова, С.Я. Лемешев, И.К. Архипова, К.С. Мельников, историк архитектуры С.О. Хан-Магомедов, английский график Джон Биггс (15) и многие, многие другие…

Примечания:

1. «Промвоздух» — трест— Управление ВВС РККА.

2. Хмелев Николай Павлович — советский российский актер, театральный режиссер, педагог. Народный артист СССР (1901–1945).

3. Гиляревский С.А. Клиницист, опытный лектор, педагог- методист. Будучи профессором клиники факультетской терапии 1 Московского медицинского института (1942–1943), возглавлял работу крупного эвакогоспиталя, развернутого на ее базе.

4. Юдин Сергей Сергеевич — советский ученый-хирург, заслуженный деятель науки РСФСР, академик АМН СССР, главный хирург НИИ СП имени Н.В. Склифосовского, директор НИИ хирургии имени А.В. Вишневского (1891–1954).

5. Комгоспиталь — главный военный госпиталь Красной армии.

6. Курилко Михаил Иванович (1880–1969) — русский советский художник театра, сценограф, архитектор. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

7. ВСХВ — Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Москве, проходившая в 1923 году. Была первой выставкой такого масштаба, проведенной на территории СССР (России). Предшественница ВСХВ — ВДНХ.

8. СНО — студенческое научное общество.

9. Ван Клиберн (1934–2013) — американский пианист, первый победитель Международного конкурса имени Чайковского.

10. Пол Скофилд (1922–2008) — английский актер, который получил известность блестящим исполнением ролей в пьесах Шекспира

11. Булгаков Михаил Афанасьевич — русский писатель советского периода, драматург, театральный режиссер и актер. Автор романов, повестей и рассказов, пьес, киносценариев, множества фельетонов в 1920-е годы (1891–1940).

12. Булгакова Елена Сергеевна — жена русского писателя и драматурга Михаила Афанасьевича Булгакова, хранительница его литературного наследия. Основной прототип Маргариты в романе «Мастер и Маргарита» (1893–1970).

13. Щукин Георгий Борисович (1925–1983) — советский кинорежиссер, сценарист, художник.

14. Бенуа Николай Александрович (1901–1988) — русский художник, почетный член Академии художеств.

15. Биггс Джон Ричард (1909–1989) — английский график.

Список литературы:

1. Архитектор в солдатской шинели // Сборник. — Москва: Стройиздат 1985.

2. Биобиблиографический словарь «Художники народов СССР». Том 4, книга 1. — Москва: Искусство, 1983.

3. Домашний архив.

4. *Жернакова Н.Ю.* Кадины и Жернаковы. Свет памяти // Московский журнал. — 2006. — № 11.

5. *Кадина И.Г.* «Аудитория-война» неопубликованная повесть. Домашний архив.

6. *Лемешев С.* Сборник / серия «Память сердца» / составитель О.С. Петрова. — Одесса, 2013.

7. *Песков О., Низовская Н., Адаурова Л.* Память, высеченная в камне. Мемориальные доски Москвы. — Москва: Московский рабочий, 1983.